

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 137

январь 2011 г.

Mehmet Nuri Özen и другие против Турции – 15672/08

Постановление от 11.1.2011 г. [II Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Право на уважение корреспонденции

Отказ тюремных властей отправлять письма заключённых, адресованные семьям и составленные на курдском языке: *допущено нарушение*.

Факты. Заявителям, отбывавшим наказание в тюрьмах строгого режима, власти отказали в разрешении отправлять письма их семьям на том основании, что эти письма, написанные на курдском языке, не могли быть проверены на предмет их соответствия правилам. Жалобы заявителей на эти решения были отклонены судьёй, рассматривавшим вопросы исполнения наказаний, который установил, что не было допущено ни процессуальных нарушений, ни правовых ошибок, в силу того, в частности, что законодательство не обязывает тюремные власти нести бремя издержек по переводу писем. Он объяснил, что причина отказа в отправлении писем заключалась не в том, что они были написаны по-курдски, а в том, что их содержание было непонятно, и потому его невозможно было проверить, в частности, в интересах соблюдения порядка и безопасности.

Вопросы права. Статья 8. Отказ в отправке писем заявителей составлял вмешательство в их право на уважение корреспонденции, поскольку им была запрещена частная переписка. Что касается вопроса о том, соответствовало ли вмешательство закону, Европейский Суд отметил, что, в соответствии с национальным законодательством, полномочия тюремных властей по контролю и цензуре корреспонденции относятся только к содержанию этой корреспонденции, тогда как их решение в деле заявителей было основано на иных критериях. Законодательство не содержало положений относительно использования иных языков, кроме турецкого, в письмах заключённых и не предусматривало ограничений или запретов, которые могли быть установлены в этой связи. Таким образом, Европейский Суд заключил, что вмешательство в свободу корреспонденции заявителей не было «предусмотрено законом». Кроме того, Европейский Суд отметил, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, в отсутствие обработки корреспонденции, составленной на иных языках, кроме турецкого, тюремные власти ввели практику требования предварительного перевода за счёт заключенного. Такая практика в случае её внедрения была бы несовместима со статьёй 8 Конвенции, поскольку она автоматически исключала бы из сферы защиты, предусмотренной этим положением, целую категорию корреспонденции, которую заключённые могли желать осуществлять.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 41. Установление нарушения само по себе является достаточно справедливой компенсацией причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейски Суд по правам человека
Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет
для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int